

Глава 34.

База SK.

Сюэ Янь взял двухдневный отпуск. После отдыха на море он собрался с мыслями. Недавно в интернете разгорелись жаркие споры, и начальство запретило им появляться в сети, опасаясь, что неосторожные слова могут усугубить положение. В такой момент нужен кто-то с мягким характером и приятной манерой речи. Но единственный игрок в команде с относительно спокойным нравом был продан за тридцать миллионов.

Ли Мэн последние два дня не бездействовал. В этом году SK имели все шансы на победу, но вдруг появились KRO — команда, которая долгое время выступала за границей, непонятно почему, решила вернуться на внутреннюю сцену. KRO — команда высшего уровня, и мало кто с ней может сравниться. Позор — это не проигрыш им, а разгром в отборочном матче с Chole.

Поражение в борьбе за чемпионство уже ослабило пыл фанатов, а затем последовал унижительный проигрыш в отборочном матче. Руководство тоже лишилось всякой надежды. Формально команде дали два выходных, но на деле внутри проводилось экстренное собрание, которое за эти дни обсуждало, как повлиять на текущую ситуацию SK.

SK сейчас имеет высокую ценность, и в этом году они заявили о себе. Распустить команду невозможно. Рассматривалась возможность замены игроков, но среди молодых стажеров не нашлось выдающихся талантов, а запасные уступали основным. Ситуация сложная.

Цзю Шуан и Шэнь Ся нашли себе хорошее место на киберспортивном вечере. Они были заодно и мыслили одинаково: уже присмотрели себе новую команду и ждали, когда SK окажется в затруднительном положении, чтобы найти пристанище. Кто бы мог подумать, что история с Лан Сянем так быстро всплывет. Оба они амбициозны и не выносили негативных комментариев. Как только разразился скандал, они пожелали уйти, однако Ли Мэн выступил и уговорил их остаться.

Сложно назвать это уговорами. Сюэ Янь знал методы Ли Мэна, наверняка, это больше принуждение, чем подкуп. Штрафы за нарушение контракта могли их уничтожить. Шэнь Ся и Цзю Шуан, даже если бы захотели, не смогли бы сбежать.

К счастью, руководство не оставило SK без внимания. Они купили несколько положительных новостей и активно «отмывали» репутацию в интернете, публикуя видео о тяжелых тренировках спортсменов, продавая милоту и делая акцент на биографии. Только после этого общественное мнение немного изменилось.

SK, конечно, обладает потенциалом, однако команде не хватает сплоченности. После волны критики Лан Сянь стал еще решительнее. Несколько дней он избегал посторонних, усердно тренировался, намереваясь собраться с силами и взять реванш на зимних соревнованиях.

Мун продолжал добросовестно публиковать положительные материалы. Иногда случайно попадали в кадр видео моменты, где Лан Сянь и Цзю Шуан перешептываются, и «фанаты СР» тут же начинают возмущаться.

[Неужели они собираются пиарить пару с Цзю Шуаном? Я не согласна!]

[Изю рта Цзю Шуана вечно вырываются оскорбления, мне не нравится, такой высокомерный. Хочу Ци-Ци!]

[Проклятые SK, вы меня разозлили! Продали моего Ци Ло. Когда появился снаряд, я сразу предчувствовал, что с Ци-Ци не все в порядке. Раньше на стримах Ци-Ци натянуто улыбался, наверняка он много страдал в команде. Проклятые SK, я больше никогда не буду за вас болеть!]

[Человек сверху, не волнуйся так сильно. Хотя я тоже за МоЛо, уровень Ци Ло действительно средненький, есть над чем поработать. Его продажа не такая уж потеря. Разве снаряд не лучше? Он может играть как в агрессивном, так и оборонительном стиле, и у команды сложилось молчаливое понимание]

[Ты называешь молчаливым пониманием лунатизм в борьбе с Ли Яном?]

[Перестаньте болтать! Я действительно сейчас заплачу, я больше никогда не увижу Ци-Ци!]

[СР МоЛо действительно гаснет...]

Юнь Ци популярен, у него много поклонников, и, естественно, много хейтеров. Из-за его продажи SK окончательно разбили фанатские сердца — когда появилась новость, команда лишилась немалого числа болельщиков. Из-за ситуации с Лан Сянем число любопытных зрителей увеличилось, и аккаунт того подвергся нападкам со стороны хейтеров, несколько дней и ночей невозможно было даже зайти. Только когда ажиотаж немного поутих, стало возможно его просмотреть.

Комментарии и личные сообщения переполняли аккаунт Ци Ло. Фанаты со всей страны сочувствовали ему, оставляя только слова поддержки и пожелания удачи.

[Малыш, жду твоего возвращения]

[Ци-Ци, береги себя, знаю, ты, должно быть, перенес много обид, и твоя мама готова обменять все, чтобы ты достиг вершин в будущем]

[Надеюсь, малыш Ци выделится в новой команде, встретит хороших товарищей по команде, хорошего капитана и хороших тренеров, выиграет много призов и заработает много денег]

[Эй, я не застану 19-й день рождения моего малыша...]

На аккаунте по-прежнему ежедневно появлялось немало сообщений. Ли Мэн отправил сообщение Сюэ Яню с просьбой попытаться вернуть аккаунт, отозванный при уходе. Ли Мэн посчитал, что этот аккаунт был упущен, поскольку Юнь Ци не пользовался им после ухода, а учитывая отношения между юношей и Сюэ Яном, предложил вернуть обратно владельцу.

Ли Мэн — начальник Сюэ Яна, и с ним особо не поторгуешься. Сюэ Яню ничего не оставалось, как согласиться, сказав, что найдет возможность спросить об этом в ближайшие дни.

В тренировочной комнате Лан Сянь стучал по клавиатуре. Телефон постоянно звонил, но он не отвечал, и рингтон разносился по помещению. Все привыкли к этому, так было последние несколько дней, и никто ничего не говорил.

— Почему Ци Ло больше не появляется? — Нарушил тишину Шэнь Ся. Неизвестно, пытался он защитить Лан Сяня или дело было в другом, но в голосе сквозила неприязнь.

— Ха, появиться в KRO? Ты на него рассчитываешь? — Недовольно спросил Цзю Шуан. — Он же насовсем пропал, с чего ему появляться? Считаю, такого человека в нашем кругу больше нет, его карьера закончена.

— Могу понять желание забиться куда угодно, но в KRO? Я бы туда не рискнул, откуда у него такая смелость?

— Зачем о нем думать, возмездие настигло, сейчас ему живется тяжело. Разве в топовых командах может быть все так просто? — Цзю Шуан взглянул на телефон, а затем с хлопком отбросил его в сторону. — Пусть исчезнет, кого он заботит.

Сюэ Янь слушал разговоры других, но не высказывал своего мнения.

Он смотрел прямую трансляцию, где стример, утверждающий, что проходил отбор в KRO, обсуждает эту тему. С видом полной уверенности он анализировал переход Ци Ло в новую команду, подогревая интерес:

— Я вам не советую смотреть на этого вашего Ци Ло, в KRO недостаточно мест. Там одни гении, могу дать гарантирую, что у него нет там будущего. Я ведь сам был в KRO, и тоже не выдержал конкурентной среды. Любая команда гуманнее KRO. Уровень Ци Ло, не плохой, но и не выдающийся. На место в стартовом составе ему и не стоит рассчитывать, да и в других командах, думаю, будет сложновато. Почему? Вы же знаете Ли Яна? Сколько лет он сидел на скамейке запасных? Если цель Ци Ло — стартовый состав, то даже не мечтайте...

[Стример верно говорит!]

[Ци Ло и так не тянет, не понимаю, как фанаты смеют что-то требовать. Лан Сянь, может быть, ужасный человек, но у него хотя бы есть способности. А у Ци Ло что? Только красивая внешность!]

[Стример, надеюсь, ты не ошибаешься!]

Стример указал в сторону и уверенно заявил:

— Я заявляю: если Ци Ло попадет в стартовый состав, я выйду на улицу и меня собьет машина!

Сюэ Янь нахмурился. На экране компьютера отображалось 19:50, за окном стемнело, но в комнате оставалось светло. Все сидели напряженные в гнетущей атмосфере, пока где-то бурлили страсти.

-

Мраморная столешница задрезжала.

Открылся кран, и прозрачная струя воды смочила мрамор. Тонкие, словно стебли лука, белоснежные пальцы, мокрые от воды, облокотились на столешницу. Вода текла пять-шесть секунд, хотя ей никто не пользовался, прежде чем блестящие пальцы наконец перекрыли поток.

Человек в зеркале поднял взгляд. Юнь Ци обнаружил позади постороннего.

Последовал ли Лю Юшу за ним или просто вышел подышать воздухом, Юнь Ци не знал. Он выключил воду, обернулся и улыбнулся знакомому. Лю Юшу видел, как покраснели кончики его ушей, и ощутил, как сердце забило быстрее.

— Ты в порядке? — Обеспокоенно спросил Лю Юшу.

— Все нормально, — ответил Юнь Ци. Рядом на мраморной столешнице лежали салфетки. Он взял одну, вытер воду с рук и бросил салфетку в мусорное ведро у ног, а затем вышел.

Лю Юшу последовал за ним, и они вдвоем зашагали по коридору.

— Я не знал, был в неведении, — произнес Лю Юшу, вспоминая события сегодняшнего ужина.
— Ты знаком с Эйдисом. Я думал, ты просто не хочешь общаться или чокаться.

Действия Юй Цина раскрыли их отношения. После столь резких слов, кто бы не понял, что они знакомы? Чэнь Вэнь знал подноготную, а Лю Юшу осознал сам, хотя и немного запоздало.

— Ничего особенного, он купил меня, — ответил парень. — Так что у меня нет права голоса решать, в какую команду идти.

Лю Юшу хлопнул себя по бедру.

— Вот оно что! Я спрашивал, почему ты так рвешься пойти в KRO. Надо было сразу сказать, что ты знаком с Эйдисом, и я бы не беспокоился. Теперь я точно не смогу переманить тебя, совсем без шансов. Подписывал Эйдис, у босса Сюй нет права распоряжаться им, а мы уж тем более не можем.

Юнь Ци не стал отрицать сказанное за столом, ведь Юй Цзин говорил правду: у него действительно нет выбора. В тот вечер, когда он молил о помощи, продал себя с потрохами. Он обещал Юй Цзину, что готов отдать все. Юй Цзин купил его, взял к себе, и теперь у него нет ни возможность отказаться, ни желания. Желание попасть в KRO проистекало из сердца, и он даже не смотрел в сторону других команд.

Однако такое заявление о правах со стороны Юй Цзина застало всех врасплох. Он долго сдерживался, терпел пристальные взоры присутствующих, пока, выждав момент, не вышел под предлогом похода в туалет, поспешно выбежал и оказался здесь.

Он не мог оставаться там. Его сердце бушевало. Он слышал, как глубокий голос Юй Цзина произносил его имя, хотя это касалось команды, Юнь Ци не мог сдержать радости. Он был одновременно взволнован и счастлив, лихорадочно искал место, чтобы скрыть свои переполняющие душу эмоции.

Его жажда близости проявилась после одного лишь прикосновения к шее. Кровь вскипела. Под взглядом стольких людей Юнь Ци не хотел показывать свою неприглядную сторону.

— Мне было любопытно, как руководство могло пригласить тебя на ужин. Ты всего лишь высококлассный боец, но теперь я понимаю, — просветленно произнес Лю Юшу. — Тебя представляет Эйдис, ни у кого не возникнет сомнений. Никогда не слышал, чтобы он кого-то рекомендовал. Раз уж он привел тебя сюда, ты, должно быть, очень необычный человек.

— Теперь все встало на свои места. Твое присутствие на ужине вполне объяснимо, — понимающе кивнул Лю Юшу.

Юй Цзин значительно опережал других своими способностями, превосходил многих профессиональных игроков. Его былые победы — это то, о чем некоторые даже не смели мечтать. Его положение в индустрии вынуждало других тщательно подбирать слова. Даже у босса не возникало возражений против тех, кого он рекомендовал.

Его вера небезосновательна.

Юнь Ци искренне радовался за него. Многие обещания не сбылись, но одно все же исполнилось. Он стоит на вершине, и это повод для радости, независимо от того, есть ли рядом с ним кто-то или нет.

— Господин Е и остальные будто по-настоящему хотели отобрать тебя. Думаю, все прекрасно понимали, что это шутка, но господин У, кажется, сильно испугался. Когда Эйдис встал позади тебя, он отодвинулся так далеко, что я чуть не рассмеялся, но сдержался из-за страха быть им убитым, ха-ха...— Лю Юшу рассмеялся, его раскатистый смех разносился по коридору, не сдерживаемый ничем.

Юнь Ци дважды рассмеялся. В тот момент он тоже испугался, однако не мог не признать, что втайне ему было приятно. Ему нравилось, как Юй Цзин демонстрирует свою собственническую натуру. Так было и раньше: когда они играли в паре, и кто-то задевал Юй Цзина, тот мог дать такой отпор, что противник не смел бы выйти из-под башни. Тогда он уговаривал его перестать, но на душе было тепло.

Он любил Юй Цзина, любил его мелочного, любил его ревнивого, любил его эмоционально нестабильного, любил его агрессивного, и любил его дразнящего. Это не менялось годами.

Юнь Ци любил насилие, и под его воспитанной оболочкой скрывалось сердце, жаждущее крови.

Он настолько жаден до близости, что только насилие могло его успокоить. Из-за этого бесчисленное множество раз случайно ранил себя. Сотворенного Юй Цзином достаточно, чтобы возбудить его. Если он действительно дойдет до стартового состава, он сможет сделать...

Мысли Юнь Ци унеслись далеко, уши покраснели до неузнаваемости, скрытые от глаз Лю Юшу. Они уже почти приблизились к двери, когда Лю Юшу, открывая ее, столкнулся с кем-то. Он замер на мгновение, а затем проскользнул внутрь.

Юнь Ци тоже заметил. Он поднял голову и посмотрел на мужчину, стоящего в дверях. Его словно поймали за непристойными мыслями. Выражение его лица изменилось, и он испуганно отвел взгляд, натянутые струнки в голове зазвенели. Ему стало так стыдно, что он хотел как можно скорее уйти от пристального взгляда.

В тот момент, когда он взялся за дверную раму, не успев проскользнуть внутрь, Юй Цзин схватил его за запястье. Струнки в голове мгновенно оборвались. Он виновато посмотрел вверх: мужчина наклонился, и их взгляды встретились. Юнь Ци отступил, но Юй Цзин тут же сделал шаг вперед.

— Что ты делаешь... — Почти шепотом спросил Юнь Ци.

Юй Цзин не ответил, схватил его за запястье и так прижимал к себе какое-то время, пока Юнь Ци чуть не упал, устав от долгого стояния. Тогда он потянул его.

Ничего не подозревающий Юнь Ци оглянулся и был вынужден шагать вслед за мужчиной. Спустя некоторое время его завели за угол.

Его крепко сжали позади, напугав до смерти. Мужчина прижал его к стене, сковав руки за спиной, затем освободил одну свою руку, схватил Юнь Ци за подбородок и жестко спросил:

— Как ты здесь оказался?

Юнь Ци был напуган резким тоном, пытался вырваться, боясь, что в любой момент мимо них могут пройти люди, пока его вот так прижимают лицом к холодной стене — крайне унижительная поза. Ощувив запах алкоголя, он обеспокоенно поинтересовался:

— Ты правда пьян?

Хватка Юй Цзина на его лице усилилась. Казалось, он не понимал, что говорит, или находился под действием чего-то поинтереснее. Он не держал дистанцию, близко прижимаясь к юноше.

— Отпусти меня...

— Я задал тебе вопрос, — холодно отчеканил Юй Цзин. — Ответь, как ты здесь оказался?

Юнь Ци не понимал его намерений, хотя и жаждал близкого контакта с Юй Цзином, не желал этого в таком месте и в такой позе, где их мог застать кто-то в любой момент. Он бросил на него сердитый взгляд, но мужчина, стоявший очень близко, сразу заметил.

— Попробуешь еще раз так посмотреть? — Лицо Юй Цзина потемнело.

Юнь Ци, решив, что тот пьян, перестал сопротивляться. Странное упрямство наводило на мысль, что с пьяным спорить бессмысленно, и, возможно, утром он не вспомнит об этом.

— Ты меня купил и привел сюда, — словно объясняя ребенку, медленно ответил он.

Юй Цзин шагнул вперед, и колени Юнь Ци прижались к стене, однако приближающиеся шаги заставили его похолодеть. Это уединенное место? Он любит мужчину настолько страстно, что даже сними тот сейчас номер и брось его на кровать в отеле, Юнь Ци не стал бы сопротивляться. Но в этом месте ему все же хотелось сохранить лицо.

— Люди идут... — В панике напомнил он.

Юй Цзин не слушал, по-прежнему держал его за руки и низким голосом говорил:

— Когда ты умолял меня купить тебя, выглядел таким жалким и клялся, что сделаешь что угодно. А теперь, здесь, ты хочешь оттолкнуть меня и притвориться, что не знаешь? Что, переходишь мост и сжигаешь за собой корабли, используя и выбросив?

Он был невероятно зол из-за поведения Юнь Ци сегодня. Тот не только притворился, что не знает его, но и захотел сбежать с другими, когда ему протянули оливковую ветвь?

— Я не серьезно... — Юнь Ци не понимал, почему тот принял это так близко к сердцу? Но, обернувшись и столкнувшись с пугающе мрачным лицом, он не смел подливать масло в огонь и поспешно объяснился. — Там было так много людей, и все они руководители. Я просто пытался поладить. В своем сердце я принял решение пойти к тебе, и ничего не поменялось. Ты дал мне шанс, знаю. Как я мог забыть свое обещание? Я пойду в KRO, клянусь.

— Разве это не потому, что я напомнил тебе об отсутствии выбора? Тебя так возвысили за два дня, а твои мысли стали столь буйными, что ты захотел вырваться из-под моего контроля и найти себе партнера получше? — Юй Цзин прижимался к его уху и недовольно ворчал.

Запястья начинали неприятно ныть. Юй Цзин держал его крепко, не щадя сил, и шаг за шагом приближался. Трудно понять, был ли тот пьян или нет, от него разило алкоголем, но глаза казались ясными, вовсе не опьяненными. Юнь Ци не мог понять его состояние.

— Клянусь, я так не думал. Ты же видел сам, сколько там людей. Ты хотел, чтобы я публично оскорбил лидера? И насчет того, что я притворился незнающим тебя, мне страшно доставить тебе неприятности, ясно? На прошлой неделе... ты был явно недоволен.

— Когда я был недоволен? — Выпалил Юй Цзин, разжав руки и развернув человека так, чтобы их губы оказались напротив друг друга. Слова, полные угроз, застряли в горле. Вдруг жалобные глаза затуманились слезами. Юнь Ци становился искуснее в притворствах: стоило уголкам его глаз покраснеть, и возникало ощущение, что он вот-вот расплачется. И как назло, Юй Цзин верил. На миг, казалось, он перестал понимать, на кого сердится. — Просто чтобы ты знал, ты куплен мной, твой контракт все еще у меня. Ты не можешь найти партнера получше, не получив моего согласия.

Юнь Ци опустил глаза, кусая губы, выглядел обиженным, но при этом не желающим подчиняться.

Он только фантазировал о близком контакте с Юй Цзином, и вот его уже грубо допрашивают. Юнь Ци, как товар за тридцать миллионов, боялся гневаться на Юй Цзин, мог только злиться на себя.

— Расстроен? — Юй Цзин, глядя на него, мог определить ход его мыслей.

— Нет. Ты мой покупатель, как скажешь, так и будет, — он, опустив голову, тербил кончики пальцев и с послушанием в голосе произнес.

Послышались шаги — незнакомец проходил по коридору. Юй Цзин отошел в сторону, пропуская его. Человек взглянул на них двоих и быстро прошел между ними. Мужчина прислонился к стене, глядя на Юнь Ци, и они вот так стояли в напряжении. Прошло много времени, но тот жалкий облик Юнь Ци остался прежним, как в его объятиях.

Время шло, но он все также мог расстраивать. Взгляд Юй Цзина становился все темнее, словно глубокое озеро, дно которого невозможно разглядеть, куда бросили камень, и оно становилось все мутнее.

-

Когда они вернулись, за столом было шумно. Из задымленного зала доносился приятный аромат. Юй Цзин первым вошел в комнату, Юнь Ци последовал за ним и уселся рядом с Лю Юшу. Все смотрели на них двоих.

Юй Цзин отодвинул стул и подхватил свою ветровку.

— Господа, пожалуйста, я пойду первым.

— Куда ты идешь? Столько еды осталось почти не тронутой, и выпили всего пару бутылок вина, почему ты уходишь? — Е Тянь схватил его за рукав и, указывая на стол, произнес.

Юй Цзин, одеваясь, опустил голову и застегивал молнию, половина его лица скрылась под поднятым воротником.

— У меня много дел, в отличие от вас, кто может насладиться свободой и веселиться.

— Насчет него, — лидер мотнул головой, намекая на юношу. — Неужели нельзя забрать его?

— Я же сказал, я его купил, контракт у меня. Можете сколько угодно ему мешать, соблазнять, но в конце концов он все равно будет моим, — Юй Цзин чуть приблизился, опираясь на стул Е Тяня.

Его слова означали: его могут забирать, заставляя или обманывая, но решение Юнь Ци окончательное.

— Эй, Юй Цзин, я знаю, что вы KRO достаточно сильны, ты сам можешь сразить пятерых. Зачем тебе держать Пурпурного Владыку? Отдай его нам!

— Не отдам, — Юй Цзин покачал головой. — Я давно не прикасался к клавиатуре, навыки уже не те. Он должен стоять на моей линии.

Услышав это, Юнь Ци поднял голову и посмотрел на мужчину. Глаза Юй Цзина были спокойными, но глубокими. Слова имели для него максимальную силу, он помнил, как тот однажды публично дал обещание, забытое на много лет...

— Я ухожу, — Юй Цзин на прощание махнул рукой и повернулся, дабы покинуть комнату.

Он пришел и ушел так легко и непринужденно. Никто не понял его истинных намерений. Он не остался до конца, почти не пил, казалось, просто поведал о судьбе «Пурпурного Владыки» и ушел. Как только Юй Цзин ушел, все поумерили пыл.

Руководители с любопытством поглядывали на Юнь Ци, пытаясь понять каковы их отношения. Поняв, что приманить его не получится, они перестали думать об этом и призвали друг друга:

— Ешьте, чего вы ждете, давайте есть.

У Юнь Ци совершенно не было аппетита, а после ухода мужчины он стал еще менее голодным. Он не мог влиться в оживленную атмосферу за столом и просто сидел, ожидая окончания ужина.

В половину девятого из дверей ресторана начали выходить посетители.

Приехал он с Чэнь Вэнем и Лю Юшу на одной машине, а уехал только с Лю Юшу. Чэнь Вэня позвали остальные на продолжение, в котором участвовать они двое уже не могли. Это хорошо, Юнь Ци и так не желал тратить время здесь.

Сев в машину, Юнь Ци прислонился к окну и облегченно выдохнул.

— Все еще нервничаешь? Ты даже с Эйдисом в хороших отношениях, кто посмеет обидеть тебя?

— Лю Юшу рассмеялся.

Хорошие отношения с Эйдисом для него как обретение надежной опоры. На сегодняшнем ужине ему удалось разузнать о положении Юй Цзина в команде, и на душе стало намного спокойнее. Столкнувшись с недопониманием относительно их отношений, он тихо произнес:

— Нервничать все равно приходится. Он просто помог мне попасть сюда, дальше все зависит от меня самого.

— Все равно лучше, чем у нас. Я тебе искренне завидую. Как давно ты здесь, а уже ешь с руководством, достиг такого положения. Небеса благосклонны к тебе. В отличие от меня, который пробивался шаг за шагом, пережив столько трудностей. Раньше я тоже изо всех сил пытался попасть в KRO, но Ли Ян все перечеркнул.

— Удачи тебе, — Лю Юшу тяжело вздохнул.

Услышав знакомое имя, Юнь Ци вдруг кое-что припомнил. Кажется, Лю Юшу знаком с этим человеком.

— Ты хорошо знаешь Ли Яна? Знаешь, что произошло между ним и СК?

— Знаю, — ответил Лю Юшу, посмотрев на него. — Что, жалеешь предыдущего работодателя?

— Нет, только слышал, как он жестко расправился с СК. Я не слишком углублялся, но между двумя командами кажется вражда?

— Я не все знаю. Ли Ян всегда действует как ему вздумается, он молод, силен, никого не слушает и не подчиняется. Обычно он зовет всех по имени, не проявляя уважения, только к Эйдису относится чуточку уважительно. Я не слышал, чтобы у него были недоброжелатели в СК, но он юн и вспыльчив. Недавно его сняли с запасных из-за неуважения к начальству. Он действительно мог рассориться с ними. Он способен даже начать драку из-за пустяка, — Лю Юшу высокомерно произнес.

— Думал, кто-то дал ему указания, — задумчиво пробормотал Юнь Ци.

— Вряд ли. Мы никак не связаны с СК, да и игроки друг с другом не знакомы. Этого не может быть.

Юнь Ци понимающе кивнул и больше ничего не спрашивал. Он сидел на заднем сиденье и слушал рассказы о Ли Яне, в начале слушал увлеченно, но постепенно стал проваливаться в сон. Через какое-то время он вновь вспомнил, как Юй Цзин прижимал его к стене. Был ли тот тогда пьян? Или полупьян, полутрезв? Трудно сказать. Он никогда ранее не видел его пьяным и не знал, как определить степень опьянения и что считается полным пьянством.

Когда они вернулись на базу, было уже поздно. Юнь Ци собирался отдохнуть, но, приблизившись к своей комнате, вдруг услышал какие-то странные звуки в коридоре. Дверь одной из комнат была приоткрыта, и из щели доносили голоса двух парней.

— Я в отчаянии, я порвал все связи с DYJ, предпочел стать предателем, чтобы прийти сюда, и все ради тебя. А ты теперь флиртуешь с Цзы У? Осмелишься повторить?

Цзы У, вновь он слышит это имя. Юнь Ци не любителю посплетничать и подслушать чужие разговоры, однако услышав знакомое имя, он незаметно остановился.

— Не дави на меня, Цзун Вэй. Я не заставлял тебя приходить сюда, ты сам захотел. Почему теперь винишь меня?

(Цзун Вэй ранее упоминался как «Айрис» в предыдущих главах.)

— Да, если бы я не пришел, не узнал бы о твоих отношениях с Цзы У. Цзы У еще не в курсе, что ты его парень? Когда вы начали встречаться? Он тебя целовал? Трахал? До какого этапа вы дошли?

— Ты псих, что за чушь ты несешь? — Взволнованно спросил мужской голос. — Я и он чисты...

— Еще говоришь, вы чисты?! Какие фотографии ты ему посылал, с каким ракурсом ты делал их, сам не знаешь? Если я расскажу об этом...

— Подожди! — Воскликнул мужчина. — Ты сам не хочешь признавать очевидное...

— Я действительно не могу признать, что мне нравятся мужчины, но никто не посмеет отобрать у меня того, кто мне симпатизирует. Все слишком сложно. Неужели теперь я совсем не могу...

Послышались шаги, и Юнь Ци поспешно отошел от двери, вернулся в свою комнату и осторожно запер дверь.

Из разговора за стеной он узнал немыслимое: Цзун Вэй, бывший товарищ по команде «Не ем траву», который попросил его избить, на самом деле хранит такой секрет.

Сердце Юнь Ци долгое время не могло успокоиться. Из их диалога он примерно догадался о причине внезапного предательства нового восходящего игрока DYJ. Оказывается, это сложно объяснить.

Юнь Ци мало знал об этом игроке, все, что слышал, было из уст других. Все говорят, он силен, и если бы не предательство перед соревнованиями, DYJ ныне могли бы пройти в финал, а SK, прежде чем столкнуться с KRO, возможно, проиграли бы им бой.

С другой стороны, Айрис сам отказался от успешного пути и славы в угоду личных чувств, отправился в крайне конкурентную KRO. Он долго не мог дебютировать, и все только из-за одного человека, хранимого в сердце.

Юнь Ци размышлял: хотя он тоже выбрал это место, чтобы быть ближе к любимому, его ситуация сильно разнилась с Цзун Вэем. Тот был на пике популярности и даже без победы в чемпионате мог бы добиться немалой известности, однако перед лицом столь очевидной выгоды он бросил все и начал с нуля? Мало кто действительно осмелится на такое. Следует считать его смельчаком или глупцом? И теперь, когда реальность нанесла ему такой удар, пожалеет ли он об уходе из DYJ?

Юнь Ци, изначально радовавшийся встрече с Юй Цзином на ужине, услышав разговор,

почувствовал себя подавленным. Хотя его ситуация отличалась от Цзун Вэя, очевидно, оказавшись лицом к лицу с лучшими вариантами, тяжело оставаться верным себе и противостоять соблазнам.

С точки зрения способностей, конечно же, Цзун Вэй не сравнится с Цзы У. Что касается внешности, Юнь Ци видел того на вечере киберспорта — симпатичное лицо, высокий и красивый. По известности Цзун Вэй также отставал. Он приехал сюда ради любимого человека, но теперь тот вступил в отношения с кем-то более выдающимся в общепринятом смысле, как поступить?

Что же до него, если все сложится хорошо, он и Юй Цзин вновь будут вместе. Если ситуация будет развиваться плохо и Юй Цзин найдет себе пару, каково ему будет находиться в КРО?

Возможно, из-за алкоголя Юнь Ци вдруг стал сентиментальным.

Он с головой ушел в КРО, намереваясь бороться до конца. Он думал только, как угодить Юй Цзину, как привлечь его, как понравиться, с твердым намерением возродить былые чувства, совершенно не оставляя себя путей отступления. Даже не спрашивал мужчину, хочет ли он этого. Если он сделает все, а Юй Цзин, в конце концов, выберет не его, а кого-то более выдающегося или того, кто ему нравится больше, сможет ли он винить его за то, что выбор пал не на него?

В тот момент, будучи униженным, глядя на бывшего возлюбленного с другим, сможет ли он вынести это?

Опять же, сейчас он может использовать некоторые мелкие уловки, дабы соблазнить Юй Цзина, но если тот действительно начнет новые отношения, как поступить? Имеет ли он вообще право что-либо делать? Как он будет выглядеть в глазах Юй Цзина, если станет вести себя неестественно и нарочито?

Юнь Ци сел на диван.

Небо полностью потемнело, в окно врывался порыв ветра, но шум из соседней комнаты все еще звенел в ушах. Юнь Ци не мог от него избавиться. Он, взбудораженный, собирался войти в КРО, и если не произойдет ничего неожиданного, в ближайшие пару дней это случится. Но он вдруг потонул в сомнениях.

Чтобы избавиться от негативных мыслей, Юнь Ци налил себе стакан горячей воды. Он решил больше никогда не прикасаться к алкоголю, потому что это подрывает его уверенность и позитивный настрой.

Заставляет думать, заставляет сомневаться. Сегодня вечером Юй Цзин публично заявил, что он принадлежит ему. Мужчина зажал его и расспрашивал, а когда Юнь Ци колебался в выборе команды, занервничал. Дело в желании оставить его себе, или только в астрономической

трансферной сумме в тридцать миллионов?

Он не мог разобраться, слишком сложно. Лишившись на миг уверенности, Юнь Ци упал на диван и вскоре уснул.

Вопрос о переводе в KRO решился. Через два дня после ужина Юнь Ци уведомили о том, чтобы он явился в корпус А. Он долго стоял у окна, глядя на соседнее здание. Жизнь, о которой он мечтал, теперь была в шаговой доступности.

Казалось, с момента приезда сюда он слишком активничал, как на тренировках, так и по отношению к Юй Цзину. Даже самый невнимательный человек должен заметить его чувства. Его страстные желания останавливало лишь расстояние в здание. Окажись они ближе, боюсь, все узнают о его намерениях.

И пусть видят. Но если Юй Цзин однажды правда сойдется с кем-то другим, ему хотя бы останется пространство для маневра в KRO. Нельзя слишком много действовать на публике, в конце концов, если он не сможет добиться своего, его станут осуждать и называть беспринципным за недобропорядочные намерения.

Он открыто выражал свою любовь к Юй Цзину в интернете. Не зная меры и в личной жизни, рано или поздно вызвал бы пересуды. Юнь Ци осознал это и решил, что на людях будет вести себя с мужчиной более холодно, намного холоднее...

В тот день, когда он отправился в здание А, Юнь Ци психологически подготовился.

Никто не провожал его, никто не встречал, он одиноко встал перед дверью здания А и даже застал кого-то врасплох. Юнь Ци до сих пор помнит ту сцену: в гостиной на диване сидел юноша, закинув ноги на стол, прислонившись к подушкам и держа в руках книгу, с видом ученого. Это Лю Ин.

Другой, с собранными волосами, притормозил из-за его появления, замер и смотрел глазами, полными восхищения. Это Цзы У.

Третий держал в руке сигарету и смотрел в телефон с улыбкой на лице... Должно быть, это стрелок Чжан Ци.

Все трое с любопытством смотрели на появившуюся в дверях фигуру. Трое одновременно уставили на него, и первым, кто встретил Юнь Ци, была кошка, сидящая на шкафу.

Она с грохотом спрыгнула и бросилась прямо к Юнь Ци, словно ветер, который невозможно укротить.

Внезапно люди в гостиной в один голос закричали:

— Не трогай ее!

— Отпусти! Она царапается! — Курящий стрелок в панике вскочил.

Едва их голоса стихли, они увидели невероятную сцену.

Кошка, заставляющая паниковать всех, бросилась вперед, но оказалась в нежных объятиях подошедшего человека. Юнь Ци присел, опустившись на одно колено, и обнял двумя руками бросившуюся к нему кошку, с нежностью в глазах и бровях. Ладонью он накрыл голову мейнкуна и ласково прижался подбородком, прошептал:

— Тата, как же мы давно не виделись.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14922/1326776>